

«Театр – это вопросы...»

Редчайший случай, когда режиссер напрямую обращается в спектакле к зрителям

Ирина КЛЕПИКОВА

Директор театра. Режиссер. Автор инсценировок. Переводчик, принесший на уральскую сцену великие сюжеты из англоязычной литературы. Продюсер, благодаря которому Свердловская драма успешно выступила нынче аж на Сахалине... В разные годы, в разных театральных проектах Алексей БАДАЕВ вызывал интерес и желание разговора. И вдруг все сошлось. Его личный юбилей. Премьера в театре. Да еще с мощным будоражающим вопросом к зрителю.

– Алексей Феликсович, в «Любой ценой...» театр явно против отца, который, борясь за честное имя сына, доводит борьбу до Парламента, бросает в нее всю семью. А я не уверена: с вами ли я? Не наши ли вечные компромиссы и дают торжествовать несправедливости?

– И все же при голосовании две трети зрителей – на стороне театра. Понимаете: можно идти по жизни бескомпромиссно, но тогда нужно отдавать себе отчет: ты станешь одиночкой, изгоем в любом случае. А еще... Каждый волен распоряжаться собой, но абсолютно не вправе распоряжаться судьбами других. Я видел киноверсии пьесы «Сын Уинслоу» Рэттигана, был на спектакле в Англии...

– Но там не было такого обострения, чтобы режиссер выходил с вопросом к зрителям?

– Нет! Для англичан это пропагандистская история, связанная с торжеством их судебной системы, с победой суфражизма в те же годы. Но мы отказались и от суфражизма, и от милитанток – боевого отряда суфражисток (кто сейчас это знает?). Нам показалось: интереснее судьба конкретного человека, судьба ребенка в данном случае, которая была разрушена. Что такое для подростка вырастать в атмосфере травли? Когда все тебя знают, узнают, пальцем показывают. В реальной истории герой даже покидает потом страну. Не от ненависти к Великобритани. Он тут же вернулся, когда началась война. Это был побег от атмосферы: настолько отец испортил для него всю жизнь вокруг. Вот тогда и возникает вопрос, как мне кажется, более русский.

– Прямо классика – русский психологический театр.

– Мы и хотели этого. Поэту и зрители – на сцене, приближены к происходящему, чтобы каждое движение души было видно. И на «крупном плане» у Ронни Уинслоу (*Кирилл Лозовой*) такой испуг и унижение, что не сострадать невозможно. Суфражистки, милитантки – антураж времени, но есть беда юного человека...

Алексей Бадаев спрашивает единственное: прав ли главный герой? У каждого из зрителей свой ответ. Самые яркие эмоции фиксирует и передает крупным планом видеокамера

Курсовую писал по интерпретациям «Гамлета»

– Вы так посвящены в британские реалии, что спрошу: участь на филолога, занимались английской литературой?

– Пытался заниматься английским театром, писал курсовую по интерпретациям «Гамлета» – но, похоже, на тот момент это интересно было только мне. И когда, через год после флэка, раздался звонок от ректора ЕГТИ *Владимира Гавриловича Бабенко* с предложением читать историю театра, я, не спрашивая ни о чем, согласился сразу. А предложили читать пять курсов – почти всю историю мирового театра (кроме античности)! Наверное, только в 22-23 года можно было согласиться на это. Сейчас бы отказался (*смеется*). Хотя с 1996 года в театральном институте продолжаю преподавать...

– Мало кто из директоров театра берет на себя и серьезное творчество. Ваши постановки – «Ночь нежна», «Загнанных лошадей пристреливают, не правда ли?»... Вы принесли в Свердловскую драму интеллектуальную литературу.

– Да ладно... Начал-то со спектакля «Только для женщин», абсолютно развлекательного, и он идет уже седьмой год – на аншлагах. У театра, считаю, две функции: развлекательная (никуда не денешься) и – задавать вопросы. Зритель должен выходить со спектакля с изменившимся настроением, послевкусием. Если на «Только для женщин» и «Тетушке Чарли» все смеются, поправили настроение – я тоже рад и счастлив. А в других спектаклях...

– А «в других», мне кажется, вы не склонны подсказывать зрителю правильные ответы?

– Если мы дали ответы, зритель вышел – и что? Забыл зав-

тра же. Или даже сегодня. А если вопрос свербит, ты будешь о нем думать. После премьеры «Любой ценой...» знакомые (и незнакомые!) люди пишут и признаются: «Поссорились с женой – она проголосовала так, а я иначе. Кто все-таки прав?», «Спектакль не отпускает. У меня был похожий случай...». Значит, зацепили.

– Зацепили, это точно. То же самое со спектаклем «Магнит». Я знаю не знала омского поэта *Кутилова*...

– Я тоже! Узнал о нем от *Тараса Михалевского*, моего друга и друга театра, художника по свету, с которым уже 30 спектаклей здесь сделано. Он родом из Омска, с детства знал, кто такой Кутилов. Предложил сделать мюзикл. Сначала – просто абстрактная идея. А в пандемию возникло время на ее воплощение... В спектакль я не случайно вставил песню *Высоцкого*. Они ровесники. Люди одного времени. Один прожил 42 года, другой – 45. Высоцкого знала вся страна, Кутилова – почти никто.

Кстати, уже после нашего спектакля и Омск сделал постановку о поэте. Там вышел и документальный фильм про наш спектакль. А вчера я узнал: иницирована установка памятника Кутилову. Наконец-то. На родине! Такой резонанс. Вообще-то, я не сильно люблю современную российскую драматургию и ее персонажей. Не попадает она в меня. А тут оказалось: и современная, и музыкальная.

Современное? Надо, чтоб тебя зацепило

– Раз уж произнесли фразу про нелюбовь к современной драматургии, можете ответить: что, по-вашему, с ней не так? И чем тогда жить современному театру?

– Не знаю, как это коротко сказать. На индустриаль-

ных биеннале я всегда чувствовал себя идиотом, не понимая: ЧТО ЭТО? Однажды попробовал спросить. «Хочу понять смысл». А мне ответили: забудь это слово; не нужно в современном искусстве искать смыслы... Ну, тогда это не для меня. Для театра важны смыслы. А современная драматургия пишет про маргиналов, которые все стремятся к свету, но живут по уши в сортире. Мне не интересно, что происходит с ними. Нас и на «Магните» один критик упрекнул: романтизировали, мол, поэта. Да нет же! В спектакле принципиально появляются дети, поют песню на стихи Кутилова. Он погиб, но его поэзию подхватило новое поколение. Он не исчез в памяти. Нам это было важно, а не показывать, как он напивался, в каком виде валялся в теплотрассе. Мы о поэзии говорим, о душе.

Что касается современных авторов, то у нас шли и *Сигарев*, и *Васьковская*, и *Богаев*... Очень хочется сделать что-то современное и самому. Но надо, чтобы тебя зацепило. Чтб было чем заражать актеров...

– В 2013 году на фестивале «Браво!» вам была вручена премия «За открытие новых граней театра». Добавила бы сегодня – «За творческий риск». Надо же – рискнуть внести в репертуар «Летят журавли», «А зори здесь тихие...» После киношедевров!

– А как можно «Служебный роман» ставить после *Рязанова*? Сделали. «Анну Каренину» поставили – и билеты раскуплены надолго вперед. Так и с «Полетом над гнездом кукушки» было. Я режиссеру говорю: как ты после великого фильма будешь ставить?.. Молодых ничего не держит. Тут правило одно: если тебя волнует то, что и предыдущих постановщиков, – это не надо брать. Зачем?! А если тебе открывается то, чего, как тебе кажется, раньше не было – тогда есть смысл...

Избраны делегаты-уральцы на внеочередной Съезд СТД России

Впервые в истории Свердловского регионального отделения Союза театральных деятелей РФ состоялась внеочередная конференция, цель которой – избрать делегатов на также внеочередной IX (XXII) Съезд СТД России. Съезд должен определить судьбу творческого союза.

До внеочередной конференции регионального отделения прошли 22 общих собрания в театрах области, театральных вузах, учреждениях культуры и искусства. Из регионов, входящих в состав УрФО, представительство на съезде Свердловской области будет самым большим – пять делегатов (Курганская область – 1, Тюменская и Челябинская – по 3 человека). Делегаты – свердловчане – министр культуры Свердловской области, секретарь СТД России *Светлана Учайкина*, актер «Драмы номер три» (Каменск-Уральский) *Владимир Скрябин*, художественный руководитель Нижнетагильского театра драмы *Игорь Бульгин*, актер Екатеринбургского ТЮЗа *Илья Скворцов*, заместитель председателя регионального отделения СТД *Галина Стихина*.

Внеочередной съезд СТД России пройдет 4 декабря в Москве.

Александр Калягин познакомится с новым театром на Урале

В декабре в частном театре «Theatrum» (Верхняя Пышма) состоится гастроль народного артиста России *Александра КАЛЯГИНА*.

В дуэте с народным артистом России *Владимиром Симоновым* он выйдет на сцену в спектакле «Лица» по рассказам *Чехова*. «Лица» – знаменитая постановка московского театра «Et Cetera», которая с успехом идет уже более 20 лет. А 12 декабря пройдет творческая встреча с Александром Калягиным, на которой уральцы смогут задать артисту вопросы.

Знакомство председателя Союза театральных деятелей России А. Калягина с «Theatrum» состоялось осенью: уральская труппа обратилась за помощью в поисках площадки для гастролей. Тогда спектакли труппы прошли на сцене Театрального центра «На Страстном», а Александр Калягин написал после гастрели напутствие молодому театру.

«Появление на карте страны нового частного театра – явление дерзкое и по-хорошему амбициозное. Я очень рад, что ваш театр быстрыми темпами растет, развивается, в репертуаре появляются новые спектакли», – написано, в частности, в обращении Александра Калягина к директору «Theatrum» *Евгению Гапонову*.

И вот представился случай личного знакомства главы театрального союза страны с новой театральной площадкой.

Ирина КЛЕПИКОВА